Интерактивное взаимодействие в учебном процессе предоставляет участникам возможность тренинга своих социальных и коммуникативных способностей, умение слушать и слышать собеседника, аргументированно дискутировать, корректно и убедительно отстаивать свое мнение, делать выбор, принимать коллективные решения и нести за них индивидуальную ответственность.

В заключение отметим, что одними из основных признаков интерактивного обучения являются активная, самостоятельная мыследеятельность, смысловторчество, межсубъектные отношения, свобода выбора, создание ситуации успеха, позитивность и оптимистичность оценивания, рефлексия и т. д.

Интерактивное обучение побуждает участников к активности, самостоятельности и ответственности, позволяет повышать познавательную мотивацию и дольше сохранять работоспособность участников группы.

Список использованных источников

1. Кашлев, С.С. Технология интерактивного обучения / С.С. Кашлев. – Мн.: Белорусский верасень, 2005. – 196 с.
2. Дьяченко, В.К. Сотрудничество в обучении: о коллективном способе учебной работы: кн. для учителя / В.К. Дьяченко. – М.: Просвещение, 1991. – 192 с.
3. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие / А.А. Вербицкий. – М.: Высш. шк., 1991. – 207 с.

Д. В. Зыблева,

к.филол.н., доцент кафедры «Белорусский и иностранные языки»
Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О.Сухого», г. Гомель, Республика Беларусь

ПЕРЕВОД В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Умение выстраивать конструктивную коммуникацию с представителями разных национальных культур – одна из самых востребованных компетенций современности. Стимулом для развития этой межкультурной коммуникации является глобализация как высшая стадия международной интеграции в экономической, финансовой и духовной сферах. Она находит своё многостороннее проявление как «глобальная коммуникация, глобальная экономика, глобальная политика, глобальная культура, глобальный язык, глобальный образ жизни» [1, с. 28].

Усиление экономического и технического взаимодействия влечёт за собой изменения в культурной жизни стран. Формирование общих ценностей происходит не только за счёт средств массовой информации, в первую очередь, интернета, благодаря которому удовлетворяется потребность в знакомстве с чужим миром. Сегодня интернет оказывает всеобъемлющее влияние в области культуры, быта и менталитета.

Глобализация в значительной степени связана с такими явлениями, как массовый туризм, международное образование, трудоустройство за рубежом, унификация праздников (например: День Святого Валентина), внедрение зарубежных образовательных методик и систем (например: модульная система, дуальная система образования), использование английского языка в качестве объединяющего партнёров по коммуникации.

Взаимодействие культурных социумов, имеющих свою историю, традиции, язык и религию, происходит в едином информационном пространстве (одинаковая музыка, одни и те же фильмы, передачи, поп-звёзды, спортсмены, кумиры, мода, еда и т. д.) и развивается по особым законам на основе межкультурной коммуникации. Потребность в исследовании проблем данного феномена особенно актуальна в условиях современных политических, социальных и экономических реалий, результатом которых стала массовая миграция населения из неблагополучных территорий.

Термин «межкультурная коммуникация» был введён в 60-х годах американским исследователем Эдвардом Холлом. Анализируя причины претензий к качеству переводов на американский английский с таких сложных языков, как русский, он пришел к выводу, что невозможно корректно передать информацию с одного языка на другой без погружения в их культурный и исторический контекст. Действительно, у представителей разных культур свой уникальный подход к восприятию информации, способу её обработки и принятию решений, вербальному и невербальному поведению, что осложняет процесс общения из-за отсутствия полного понимания. В каждом языковом коде есть свои зашифрованные сигналы, например, даже в приветствии в зависимости от оттенка может быть как положительный подтекст, так и отрицательный.

Освоение культурных особенностей других стран является одним из наиболее актуальных аспектов лингвистики. Изучение языка с точки зрения его отражения познавательной деятельности человека – сложный процесс, основанный на сотрудничестве смежных научных дисциплин: антропологии, психологии, истории, культурологи. Благодаря междисциплинарному характеру проводится анализ специфики культур, их общности и различий, на базе чего вырабатываются стратегии и механизмы адаптации субъектов общения межкультурной коммуникации.

Овладение межкультурной коммуникацией является основной целью обучения иностранным языкам на современном этапе развития общества. С опорой на самобытность и своеобразие родной культуры производится сравнение картины видения мира обеими сторонами, выявление общечеловеческих ценностей, различий и специфик.

Так, Р.Д. Льюис подчеркивает необходимость изучения иностранных языков в тесной связи с культурой и миром народов, говорящих на этих языках. По его мнению, каждая культура обладает лишь определённой долей знаний, накопленных человечеством. Посредством других языков можно расширить своё видение мира и достичь более глубокого понимания вещей [2, с. 127].

Прикладной характер межкультурной коммуникации предполагает освоение одного из важнейших её навыков – навыка перевода. Перевод как вид языкового посредничества призван обеспечить передачу информации в наиболее полном объёме без искажений и помех для её восприятия на другом языке. Степень коммуникативной равноценности (эквивалентности) текста перевода зависит от правильного понимания переводчиком языка оригинала и выбора соответствующих средств для его полноправной замены в функциональном, смысловом и структурном отношении. Коммуникативные возможности переводчика, его умения анализировать и сопоставлять совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов, находить и использовать необходимые эквивалентные единицы являются определяющими критериями при установлении максимальной или минимальной близости разноязычных высказываний [3, с. 343].

В оптимально эквивалентном переводе не допускаются смысловые неточности и искажения, а также нормативные погрешности: орфографические, лексико-грамматические и др. При выполнении данных требований переводчик сталкивается с преодолением объективно существующих трудностей, связанных с межъязыковыми системными различиями и культурно-историческими особенностями, что не позволяет воссоздать содержание оригинала с абсолютной полнотой и обеспечить потенциально достижимую максимальную эквивалентность.

Коммуникативная эквивалентность при переводе достигается за счёт межъязыковых соответствий – лексических, грамматических и других единиц и их комбинаций, одинаковых или близких друг другу по своему значению и употреблению, существующих почти в каждой паре языков. Явление эквивалентности наблюдается между элементами разной сложности: от букв и буквосочетаний до типов предложений, грамматических форм и конструкций, что фиксируется в двуязычных словарях, сопоставительных грамматиках и справочниках в качестве регулярных соответствий.

Однако при сопоставлении языков обнаруживается и ряд несовпадающих элементов, отражающих национально-культурные особенности каждого народа и являющихся следствием различного членения объективного мира. Так называемая безэквивалентная лексика отражает специфику того или иного языка, культуру его носителей, а также содержит информацию в сжатом виде, например, слова-реалии: географические названия (*die Ostsee* – *Балтийское море*), этнографические (*blinder Passagier* – *безбилетник*, «*заяц*»), общественно-политические (*Stadt an der Isar* – *Мюнхен*). Использование реалий для идентификации предмета мысли делает сообщение конкретным. При переводе реалий возникает необходимость передать не только их колоритность и уникальность, но и типичные для носителей исходного языка ассоциации. Особенно это касается сокращений, которыми изобилует немецкая публицистика: названия партий, организаций, должностей, фамилии или фамильярные прозвища политических деятелей, топонимы (*BZ* – «*Berliner Zeitung*» - *газета «Берлинер Цайтунг»*, *JFK* – *John F. Kennedy* – *Джон Ф. Кеннеди*) [4, с. 128]

С проблемой передачи их значений переводчик сталкивается в том случае, если они не освоены русским языком и не представлены как готовые соответствия в словарях и справочниках. Основными способами передачи значений реалий являются транскрипция, транслитерация, калькирование и трансформационный перевод.

При транскрипции воспроизводится звуковой облик иноязычной реалии с помощью букв переводного языка (*Heine* – *Гейне*).

Транслитерация воспроизводит графический облик исходного слова в языке перевода. Наиболее распространённым способом в современной переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации (*Saar* – *Саар*).

Калькирование и полукалькирование представляют собой способы, основанные на полном или частичном переводе составляющих элементов реалии (*UNESCO-Verfassung* – *Устав ЮНЕСКО*).

Трансформационный перевод используется для уточнения передаваемой информации, неизвестной предполагаемому субъекту коммуникации (*Blaubrief* – *синий конверт с уведомлением об увольнении*).

Сопоставительный анализ формы и содержания текстов перевода и оригинала в зависимости от степени их смысловой близости показывает, что переводческая деятельность не ограничивается лишь механической подстановкой словарных соответствий, которые нередко вступают в противоречие с правилами сочетаемости слов, выражений и конструкций в определённых контекстах. В таких случаях необходимый уровень смысловой эквивалентности достигается за счёт использования нерегулярных вариантов, представляющих собой отход от закономерных соответствий при соблюдении норм языка перевода. Осознание общих и национально-специфических свойств каждого их языков позволяет переводу выполнить заложенные в оригинале коммуникативные функции: сообщение фактов, выражение эмоций, установление контакта, требование реакции или действия, которые определяют общую направленность высказывания и его языковое оформление.

Список использованных источников

1. Добренёв, В.И. Правда о глобализации / В.И. Добренёв // Апрельские чтения – 2004: [материалы научно-практической конференции «Глобализация России»]. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 2004. – Часть 1. – 215 с.
2. Льюис, Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе: от столкновения к взаимному пониманию / Р.Д. Льюис. – М.: Дело, 1999. – 280 с.
3. Зыблева, Д.В. Специфика перевода газетно-журнальных заголовков / Д.В. Зыблева // «Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы»: Сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции – Ярославль: ЯГТУ, 20-21 мая 2022г. – С.340-344.

4. Зыблева, Д.В. Уровни переводческой эквивалентности. / Д.В. Зыблева // «Лингвистика, межкультурная коммуникация и проблемы перевода»: Сборник научных статей. Выпуск 1/ Гом. гос. ун-т. им. Ф.Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф.Скорины, 2023. – С. 127-131.

Н. П. Капшай,

доцент, к.филол.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурных коммуникаций

Е. В. Шабалина,

студентка 4 курса

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Республика Беларусь*

МНОГОМЕРНОСТЬ КОНЦЕПТА СЧАСТЬЕ

Актуальность исследования обусловлено тем, что основная когнитивная единица концепт связана с решением многих задач и проблем. Надо разобраться в поливариативности его дефиниций и выбрать опорное рабочее для собственной деятельности. Понять и освоить информационную структуру конкретного концепта, углубившись в семантический анализ. Выявить способы формирования емкого многомерного концептуального смысла.

Цель данного исследования – раскрыть смыслы концепта счастье, возникающие в процессе декодирования невербальных (конкретнее, живописных) способов его репрезентации. Предмет исследования: семантика концепта, содержащаяся в картинах художников, имеющих в заглавии слово счастье и таким образом актуализирующих значение феномена счастья как в вербальном, так и в невербальном аспектах. Метод исследования: дескриптивный, структурно-семиотический.

В понимании термина концепт мы отталкиваемся от теории Ю. С. Степанова: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее...» [1, с. 4].

В вузовских учебных пособиях структура концепта представлена как масштабный многомерный феномен. «...концепт обладает сложной, многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы социальный, психологический, культурный компоненты, а также ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре» [2, с. 28] Многомерность, смысловая многогранность, содержательная емкость, структурная многосоставность самого понятия концепт, оказывается, в своей масштабности, адекватна представлению о разнообразных формах проявления счастья, сложившемуся в коллективном сознании этносов, в переживаниях и ощущениях людей. Константное содержание отражено в языковой картине мира, вербализирующейся в лексике, паремии, индивидуально авторских стилях и т. д.

Исследование смыслообразовательных процессов концепта путем вербализации позволило доказать, что счастье в словесных текстах наполнено бесконечно разнообразными смыслами универсального и личностного характера и представляет собой собрание воедино отдельных четко выраженных частей, убеждающих во всеобщности (константности) и индивидуальности его воплощения в культурном пространстве. В связи с чрезвычайной содержательностью вербальной формы концепта возникает сомнение, можно ли согласиться с авторами учебных пособий и ограничиться определением его как эмоционального концепта [2, с. 3]. В разрешении вопроса доказателен анализ невербальных (живописных) средств концептуализации.

Художники-живописцы владеют особыми средствами выражения концепта счастья. Он может быть представлен различными образами и элементами, которые прочно ассоциируются со счастьем: это лица персонажей, интерьер дома, вызывающие чувство радости, удовлетворения и благополучия. В зависимости от эпохи и стиля, интерпретация счастья может иметь разные оттенки и подходы. В классической